

Ничто не забыто, никто не забыт!

К 25-й годовщине завершения строительства объекта «Укрытие» в Славутичском музее «Чернобыль» открылась выставка, посвященная тысячам людей, которые вложили свой труд и отдали частичку своей жизни в ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы. В дар музею от Чернобыльской АЭС были переданы документальные фильмы, снятые сотрудниками информационного отдела в последние годы, ряд фотоматериалов, информационные буклеты. Обмен информацией участниками мероприятия, проходящих в музее, по мнению заместителя директора Анны Королевской, – это уникальная возможность для жителей Украины, а также ближнего и дальнего зарубежья получить информацию из первых рук о современном положении на площадке станции, работах по снятию ее с эксплуатации и преобразованию объекта «Укрытие» в экологически безопасную систему. Это особенно важно сейчас, когда украинское общество в целом крайне плохо разбирается в так называемых чернобыльских вопросах, а интерес СМИ именно к данной тематике крайне низок.

Автор фоторабот Николай ВАЛИЦКИЙ сам принимал непосредственное участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в июле-ноябре 1986 года. В то время он был сотрудником одного из так называемых «почтовых ящиков» Минсредмаша СССР, участник и свидетель сооружения защитной оболочки над разрушенным 4-м энергоблоком ЧАЭС. Сегодня он – член Национального союза журналистов Украины.

Строительная площадка «Саркофага» была объектом особого режима. Получив исключительное

разрешение на проведение фотосъемки, Николай Валицкий с фотоаппаратом в руках побывал практически на всех участках, где самоотверженно, рискуя жизнью, в условиях высоких радиационных полей работали ликвидаторы – строители, монтажники, автомобилисты, железнодорожники.

Он поднимался над разрушенным блоком на вертолете, ходил в дозиметрическую разведку, спускался в центральный зал... Как сотруднику Политотдела Управления строительства №605 Минсредмаша СССР, ему была поставлена четкая задача: сделанные снимки должны вызывать у ликвидаторов позитивные эмоции, готовность выполнять долг в сверхтяжелых условиях. Они должны были воплощать главную мысль: Родина видит труд каждого и помнит о них.

Цель автора – создать экспозицию без особых комментариев, чтобы каждый посетитель выставки сам почувствовал значение той огромной работы и титанических усилий страны в целом, направленных на ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы.

Большинство фотоснимков публикуются впервые. Все фотографии черно-белые, и не потому, что в то время не было цветной фотопечати: просто сам автор уверен, что именно эта жесткая цветовая гамма лучше всего передает ощущение того времени и тех событий. Подготовленные для экспонирования работы наводят на мысль о повседневном долге человека перед природой и окружающими.

Всего же в экспозиции более семи десятков экспонатов: уникальные фото, личные документы, чернобыльские реликвии, которые автор бережно хранил в течение 25 послеаварийных лет. Внимание, в частности, привлекает фотоаппарат «Практика», с которым Николай Валицкий прошел весь свой путь фотокора-ликвидатора.

– Первое фото в экспозиции – достаточно специфическое: как раз для наших времен – плакат с вопросом к Родине: **дескать, помнит ли она своих героев? Вроде как не 1986 года, по идее, фото?**

– Угадали. Это фото сделано в 1991-м, через пять лет после аварии, когда принималось чернобыльское законодательство. Тогда нам казалось, что если закон будет принят... Знаете, что мне напоминает сегодняшнее отношение к чернобыльцам? Представьте: сидит в переходе нищий. К нему подходит некто и дает ему... ну, копейку или, скажем там, рубль. А на завтра приходит и говорит: *слышь, ты мне мою денежку верни, а то у меня теперь весь бюджет из-за нее обрушился. Я всё думаю: если, не дай Бог, сейчас подобная авария случится – пойдет кто-нибудь собой, своим здоровьем Родину от беды спасать? Особенно, когда видит, как Родина к другим, прежним спасителям, относится...*

– **Я знаю, вы недавно получили в России награду к 25-летию строительства объекта «Укрытие»...**

– Там к Чернобылю и чернобыльцам по-другому относятся. Я не говорю, что всё идеально, но внимания людям уделяется куда больше. У нас сегодня самое популярное выражение в адрес чернобыльца – от чиновников, имеется в виду: «я тебя туда не посылал». Вот и выходит, что люди эти сегодня никому не нужны.

– **Ну, в 1986-м никто и не думал просить у государства какие-то компенсации. Или эта моя убежденность – следствие пропаганды?**

– Да нет, конечно, какая-там пропаганда! Люди дело делали и понимали это. Вы на снимки посмотрите, на лица. К условиям труда присмотритесь. Не приходят чиновники на выставки – а то, может быть, присмотрелись бы, поняли.

– **Кстати, о фотографиях. Я как-то всегда была уверена, что фото у официальных фотокоров изымались при выезде с площадки. Для газетчиков, понятно, делались исключения, а...**

– Да не так все это было! Часть фотографий действительно забирала – они были нужны в технических целях. Часть передавали приезжим журналистам – и они потом выходили в газетах со статьями других журналистов, под другими именами. В лучшем случае подписывали: «Фото ТАСС». А до остальных особого дела не было.

Досье

Николай Николаевич ВАЛИЦКИЙ родился 12 сентября 1942 г. По окончании Одесского железнодорожного техникума в 1962 году был направлен на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку железнодорожной магистрали Магат – Бейнеу – Мангышлак.

В 1962 г. был призван на объекты военно-промышленного комплекса (Министерство среднего машиностроения СССР).

23 июля 1986 года Николай Валицкий в качестве машиниста тепловоза был отправлен предприятием «Прикаспийский горно-металлургический комбинат» в распоряжение дирекции Чернобыльской АЭС для участия в ликвидации последствий аварии – в Управление строительства №605. Вскоре был отозван в Штаб строительства для работы старшим инженером-диспетчером пассажирских перевозок в промышленно-диспетчерский отдел. Непосредственно отвечал за доставку рабочих УС-605 из спальных районов к штабу строительства в Чернобыле, а дальше – в автобусах со свинцовой защитой – к объектам строительства саркофага. Позже он стал фотокорреспондентом Политотдела УС-605. В Чернобыле проработал до 1 ноября 1986 года.

Снимки Николая Валицкого использовал в своем документальном телефильме «Чернобыль. Годы и доли» украинский режиссер Георгий Шкляревский. Его снимки иллюстрировали книги И. А. Беляева и Л. Л. Бочарова «Бетон марки СРЕДМАШ» (Москва, Издат, 1996), альбом «Имя звезды – Чернобыль» (Киев, «Чернобыльинтеринформ», 1996), книги И. А. Беляева «Чернобыль - вахта смерти» (М., Издат, 2009) и О. Козловой «Бой с неизвестностью» (М., Издат, 2011), публиковались в газетах «Правда», «Голос Украины», «Одесские вести», «Слово», во многих газетах стран СНГ. Ряд его снимков стали общими и уже публикуются без ссылки на автора.

За самоотверженный труд, мужество и героизм при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС награжден благодарностями Правительственной комиссии СССР, грамотами.

После Чернобыля продолжал работать в городе Шевченко. С 1989 года – депутат Мангистауского областного Совета, Председатель Постоянной комиссии по экологии и природопользованию. Председатель Украинского национально-культурного центра им. Тараса Шевченко на Мангышлаке. Вице-президент Союза «ЧЕРНОБЫЛЬ» Республики Казахстан. Награжден орденом «Знак почета» и медалями.

В настоящий момент проживает в Одессе. Поддерживает тесные контакты с ликвидаторами Украины, России, Казахстана. Член Национального Союза журналистов Украины, внештатный корреспондент еженедельника «Светлый дом». За фотоальбомы «ЛИКВИДАЦИЯ аварии на Чернобыльской АЭС глазами фотокора политотдела УС-605» и «ЛИКВИДАЦИЯ. Дорогами памяти» был награжден премией Союза «ЧЕРНОБЫЛЬ» России. Государственной корпорацией «Росатом» награжден знаком «За подвиг ради жизни».

Инвалид Чернобыля 1-й группы.

Я их хранил в чемодане, в общепитии. Конечно, была опаска: придут, потребуют показать, найдут. Но не случилось. А вывоз из зоны в личных вещах, в партийных газетах и журналах, куда уж точно никакой «контролер» заглядывать не станет. Хорошо прятал! Так хорошо, что часть спрятанного сам найти потом не мог. Видно, «ушли» снимки с макулатурой во время очередных переездов...

– **А снимали чем?**

– Самой что ни есть распространенной в те годы и доступной любому фотографу бытовой камерой «Практика».

– **И что, ни разу техника не подвела?!**

– Не поверите – ни разу: на совесть машинку немцы сделали! Со временем, правда, «рассыпался» объектив – уж больно это нежная и хрупкая оптика. Но в целом у меня к нему никаких претензий не было.

– **А в дезактивации сколько раз аппарат побывал? Ходили ли по самым чистым местам...**

– Да не отдавал я его в дезактивацию. Сам радиации не боюсь – хватанул достаточно, а особо мой аппарат никто и не контролировал.

Майя РУДЕНКО,
начальник информационного
отдела ЧАЭС